

шения к проблеме, уменьшением её личностной значимости или её позитивной переоценкой, что обеспечивается, по всей видимости, отвержением социальных норм оценки проблемы, ситуации и применением личностно-значимых оправдательных атрибуций, обуславливающих её эмоциональное решение.

Примечания

¹ См.: Lazarus R. S. Emotion and Adaptation // Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. N.Y., 1984. 340 p.

² См.: Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журн. социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, вып. 2. С. 104–109.

³ См.: Amirkhan J. H. Factor analytical driven measure of coping: the strategy indicator // J. of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 59. P. 1066–1074.

⁴ См.: Сирота Н. А. Копинг-поведение в подростковом возрасте. СПб., 1994. 283 с.

⁵ См.: Столин В. В., Пантелеев С. Р. Опросник самоотношения // Психодиагностические материалы. М., 1988. С. 123–130.

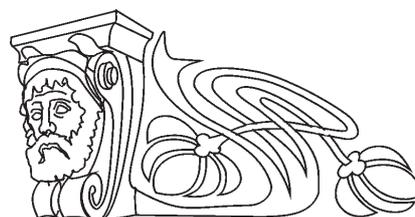
⁶ Цит. по: Муздыбаев К. Указ. соч.

УДК 316.6:159.923

СТРУКТУРА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МИГРАНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РОССИИ

Н. В. Усова

Институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета
E-mail: usova_natalia@mail.ru

В статье обсуждаются результаты сравнительного изучения взаимосвязи эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия мигрантов, проживающих в России, и коренных жителей России. Определяются сходство и различия в структуре субъективного благополучия, выделяются ее ядерные компоненты.

Ключевые слова: субъективное благополучие, эмоциональный и когнитивный компоненты субъективного благополучия, личность, социальная активность, миграционное поведение.

Subjective Wellness Structure for Migrants Living in Russia

N. V. Usova

The article discusses comparative study results, evaluating subjective wellness emotional and cognitive components correlation between migrants living in Russia and Russian natives. Subjective wellness structure similarities and differences are being determined, and its core components are being highlighted.

Key words: subjective wellness, subjective wellness emotional and cognitive components, individual, social activity, migration behavior.

Международная миграция населения относится к числу крупномасштабных, глобальных и набирающих все большую силу общественных процессов современности. По данным Федеральной миграционной службы в начале 2011 г. в Россию въехало 10 млн иностранных граждан¹. Изменение места жительства стало достаточно обыденным явлением для личности; постепенно формируется социальная норма на миграцию. Трансформация современных миграционных процессов тесно связана с изменением направлений, интенсивности, масштабов миграционных

потоков, моделей миграционного поведения населения. Так, на смену вынужденной все чаще приходит добровольная миграция, характеризующаяся самостоятельным принятием миграционного решения и невынужденным перемещением на новое место жительства на территории другого государства.

Необратимая глобализация, общий уровень политических и экономических отношений предполагают укрепление международных связей, превращение современного человека в «человека мира», что означает возможность его комфортного пребывания в любой, в том числе и поликультурной среде. Именно поэтому в последнее время стали актуальными исследования, связанные с проблемами адаптации человека в новом социуме (В. В. Гриценко, Т. И. Заславская, В. Н. Павленко, Г. У. Солдатова, И. А. Субботина, Д. Берри, Д. Финни, К. Уорд и др). При исследовании удовлетворенности различными сторонами жизнедеятельности вынужденных мигрантов В. В. Гриценко выявлена значимость факторов типа поселения, принятия себя в новой ситуации, налаживания отношений с коренными жителями и других – и соотнесенность с характером социально-психологической адаптации личности².

В исследованиях Р. М. Шамионова было показано, что формированию субъективного благополучия способствует субъективная позиция личности. Соединение категорий «субъектность» и «позиция» в одно понятие определяет его как способность субъекта осваивать и творчески преобразовывать действительность, изменять свой внутренний мир, выстраивая стратегию и тактику

жизнедеятельности (В. А. Слостенин, Е. Н. Шиянов). Это сложная целостная система отношений личности – носителя личностно значимых целей и ценностей, которые реализуются в поведении и деятельности. Г. А. Аксенова определяет её как системное отношение внутренних, психических элементов, позволяющих человеку определенным образом (непротиворечиво и гармонично) осуществлять взаимодействие одновременно с внешней и внутриличностной средой.

Ограничение субъектной позиции приводит к двум следствиям, касающимся субъективного благополучия: прямому, заключающемуся в снижении субъективного благополучия от сознания (рефлексии) неспособности проявить активность в широком контексте, и косвенному – в неудовлетворенности результатами своей деятельности, отношений и т. п. Можно предположить, что субъективное благополучие мигрантов обеспечивается за счет своеобразного сочетания различных отношений, а также компонентов благополучия³.

Миграция сильно влияет на судьбы людей, приводит к изменению и обогащению жизненного пути, но одновременно вырывает их из привычной обстановки. Важно выяснить, как связана динамика жизненного пути с переездами, с миграционной биографией человека⁴. Возникает и новая задача: проследить, влияет ли и как влияет миграционная мобильность на субъективное благополучие личности. Результаты исследования могут быть актуальными для психологов, работающих в миграционных службах, обеспечивающих адаптацию мигрантов и способствующих формированию субъективного благополучия личности, а также для психологического обеспечения подготовки специалистов, выезжающих на временной основе за рубеж. Цель нашего исследования – сравнительное изучение структуры и взаимосвязи эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия мигрантов, проживающих в России, и коренных жителей.

В исследовании приняло участие 58 мигрантов, прибывших в Россию из стран ближнего зарубежья – Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Армении, – и 62 коренных жителя России. Используются следующие методики: шкала субъективного благополучия (адаптированная М. В. Соколовой), опросник социальной фрустрированности Л. И. Вассермана, опросник О. С. Копиной «Ваше самочувствие», методика «Факторы удовлетворенности жизнью», разработанная Е. В. Балацким. Для обработки результатов использованы t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ по методу Пирсона.

Обратимся к результатам исследования: рассмотрим уровневые показатели субъективного благополучия в группах мигрантов и россиян (таблица). Результат анализа когнитивного и эмоционального компонентов субъективного благополучия свидетельствует, что выраженность этих компонентов несколько различается. В целом

россияне и мигранты демонстрируют схожие результаты: показатель t-критерия Стьюдента свидетельствует в пользу сходства средних по интегральной шкале эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия. Вместе с тем имеется существенное расхождение показателей признаков, сопровождающих основную психоэмоциональную симптоматику. Данный результат свидетельствует о том, что иностранные граждане, проживающие на территории России, реже испытывают нервное напряжение, более спокойны и меньше, чем коренные жители, испытывают физическое и психологическое истощение. Показатели значимости социального окружения говорят о том, что мигранты более благополучны, нежели россияне, что свидетельствует о недостатке социальной поддержки у последних.

Показатели эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия

Показатель	Россияне	Мигранты	t-критерий Стьюдента
Общий показатель субъективного благополучия	59,3	54	1,34
Психоэмоциональная симптоматика	16,3	13,61	2,02*
Удовлетворенность отношениями с супругом	1,48	1,0	2,26
Удовлетворенность отношениями с ребенком	1,41	0,6	2,97
Удовлетворенность отношениями с друзьями	0,91	0,4	3,10

* – $p < 0,05$.

Основные различия между показателями когнитивного компонента субъективного благополучия касаются социальной сферы: мигранты демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности отношениями с супругом(ой), с детьми и друзьями.

Статистически значимых различий в показателях удовлетворенности жизнью, исследуемых с помощью методики О. С. Копиной, нами не обнаружено, но существуют некоторые различия: удовлетворены условиями труда больше россияне, общением с друзьями и возможностью использовать заработанные деньги – мигранты.

Из представленных выше данных следует, что эмоциональный и когнитивный компоненты субъективного благополучия россиян и мигрантов имеют больше сходства, чем различий.

Обратимся к результатам изучения удовлетворенности основными факторами жизнедеятельности, полученными с помощью методики Е. В. Балацкого. Характеризуя удовлетворенность

жизнью мигрантов, проживающих на территории России, можно отметить среднюю степень удовлетворенности по основным параметрам. Исключение составляют «семейное благополучие» (4,35) и «наличие эффективных неформальных социальных контактов» (4,09) – ими респонденты удовлетворены. «Социальная стабильность и уверенность в будущем» (2,96), напротив, является наиболее фрустрирующим фактором.

Удовлетворенность основными факторами жизнедеятельности выше у группы россиян, наиболее значимые различия касаются «личностной и семейной безопасности», «уверенности в будущем» и «здоровья». Факторов, фрустрирующих жизнедеятельность данной подгруппы, нами не обнаружено.

Результаты исследования демонстрируют тенденцию к большей удовлетворенности мигрантов семейным благополучием и эффективными неформальными социальными контактами.

Таким образом, результаты данного этапа исследования позволяют говорить о том, что мигранты, проживающие на территории России, поддерживают гармоничные отношения как с членами семьи, так и с друзьями и близкими. Свои жилищно-бытовые условия опрошенные оценивают как удовлетворительные. Они считают, что у них есть ограниченные, но реальные возможности для реализации личностного и профессионального потенциала. При этом мигранты ощущают на себе последствия социальных и политических потрясений, которые являются результатом плохо продуманных и неподготовленных экономических реформ, инфляции и безработицы, что, в свою очередь, приводит их к мыслям о социальной нестабильности и неуверенности в будущем.

Рассмотрим корреляционные связи между различными компонентами субъективного благополучия в исследуемых группах. У россиян ($r = 0,411^{**}$) и мигрантов ($r = 0,452^{**}$) имеется прямая положительная связь между когнитивным и эмоциональным компонентами субъективного благополучия.

У россиян эмоциональный компонент субъективного благополучия детерминирован удовлетворенностью взаимоотношениями с коллегами ($r = 0,30$), субъектами профессиональной деятельности ($r = 0,42$), своим положением в обществе ($r = 0,27$) и материальным положением ($r = 0,26$), отношениями с друзьями ($r = 0,32$), проведением досуга ($r = 0,34$), образом жизни в целом ($r = 0,35$). Кроме того, изменение настроения ($r = 0,44$), значимость социального окружения ($r = 0,43$) и самооценка здоровья ($r = 0,47$) связаны с интегральным показателем социальной фрустрированности (неудовлетворенности). Это свидетельствует о значимости оценки сфер жизнедеятельности с точки зрения удовлетворенности ими в эмоциональном субъективном благополучии россиян.

У мигрантов эмоциональный компонент субъективного благополучия детерминирован

несколько другими параметрами удовлетворенности, а именно бытовыми условиями в районе проживания ($r = 0,51$), условиями профессиональной деятельности ($r = 0,56$), обстановкой в обществе ($r = 0,55$). Интегральный показатель социальной фрустрированности взаимосвязан с напряженностью и чувствительностью ($r = 0,36$). Данный результат в целом говорит о значимости удовлетворенности сферами жизнедеятельности с точки зрения удовлетворенности ими в эмоциональном субъективном благополучии, но роль этих сфер не столь значительна, как в группе россиян.

Обратим внимание и на ядерные подструктуры когнитивного компонента субъективного благополучия в разных выборках. У россиян в этой структуре обилие связей между удовлетворенностью материальным положением, обстановкой в обществе, своим положением в обществе, отношениями с коллегами, субъектами профессиональной деятельности. Однако обилие связей вызывает сомнение в устойчивости структуры. Тем не менее ядерную подструктуру составили фундаментальные сферы, отличающиеся высокой степенью значимости для испытуемых.

Структуру субъективного благополучия мигрантов составили: политическая активность, возможность выразить себя, материальное положение, удовлетворенность содержанием и условиями профессиональной деятельности и отдых. Следует отметить меньшее количество обнаруженных взаимосвязей, что свидетельствует о более устойчивой структуре субъективного благополучия.

Подведем некоторые итоги. Эмоциональный и когнитивный компоненты субъективного благополучия россиян и мигрантов имеют больше сходства, чем различий. Оценка различных сфер жизнедеятельности россиян является определяющей с точки зрения удовлетворенности ими в эмоциональном субъективном благополучии россиян. В группе мигрантов данный параметр имеет меньшее значение.

Наиболее благополучными факторами жизнедеятельности мигрантов в России являются «семейная жизнь» и «наличие эффективных неформальных контактов», фрустрирующим фактором – «социальная нестабильность, отсутствие уверенности в будущем». С точки зрения субъективного благополучия мигрантов наиболее ценными являются политическая и социальная активность, личностная и профессиональная реализация. Субъективное благополучие коренных жителей России детерминировано материальным положением, досугом, здоровьем и личностным развитием.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнопсихологические детерминанты взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности» (грант № 11-06-00026 а).

Примечания

- ¹ См.: Данные Федеральной миграционной службы. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/incorrect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/> (дата обращения: 21.10.2011).
- ² См.: Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002. 252 с.

- ³ См.: Шамионов Р. М., Усова Н. В. Структура субъективного благополучия российских мигрантов в Европе и иностранцев в России // Вест. гос. ун-та управления. М., 2011. № 7. С. 111–114.
- ⁴ См.: Переведенцева А. В. Влияние миграционной мобильности на жизненный путь молодежи в конце 80-х – начале 90-х годов XX века : дис. ... канд. социол. наук. М., 2003. 201 с.

УДК 159.95

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ЕГО ИНТЕГРАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ

Н. И. Чернецкая

Иркутский государственный университет (филиал в г. Ангарске)
E-mail: cherna@yandex.ru

Статья посвящена обоснованию принципов развития творческого мышления школьников с позиций интегральной концепции, трактующей его как высший уровень мышления. Предполагается, что творческое мышление может быть развито благодаря специально организованной интеграции отдельных видов мышления.

Ключевые слова: творчество, творческое мышление, интегральная концепция творческого мышления.

Foundations of Development of School-Age Children's Creative Thinking on the Basis of its Integrative Conception

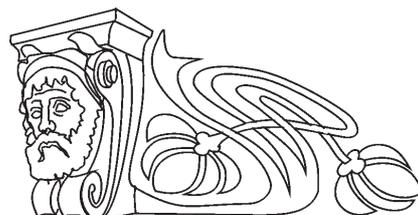
N. I. Chernetskaya

The paper refers to the grounding of school-age children's creative thinking development foundations from the point of the integrative conception of creative thinking that deals with creative thinking as with the highest level of thinking. It is assumed that that creative thinking can be developed by purposely organized integration of separate forms of thinking.

Key words: creativity, creative thinking, integrative conception of creative thinking.

Творческое мышление – феномен, имеющий большое значение для организации и психолого-педагогического сопровождения учебного процесса. На современном этапе более продуктивно и исторически закономерно трактовать творческое мышление не как вид мышления, а как его высшую форму, высший этап, уровень его развития. Творческое мышление – одновременно и дивергентное, и версионное, и гипотетическое, и продуктивное мышление, поскольку это результат интеграции отдельных видов и форм мышления. Такой подход к этому феномену получил название его интегральной концепции¹.

Интегральная концепция творческого мышления объединяет и структурирует имеющиеся психологические данные о нём и позволяет рас-

сматривать его в нескольких качествах: 1) как высший уровень развития мышления; 2) максимальную форму развертывания всех мыслительных функций; 3) механизм интеграции различных видов мышления в его структуре; 4) совокупность совершенных механизмов мыслительной деятельности².

Эта концепция позволяет строить развивающие творческое мышление школьников программы по совершенно иным законам: в них целенаправленное формирование мышления происходит не за счет тренировки и «натаскивания» беглости, гибкости, оригинальности и точности, а за счет взаимной интеграции отдельных видов и форм мышления как структурных компонентов творческого. Первостепенное значение при построении любых развивающих занятий со школьниками имеет опора на такие аксиоматические методологические подходы, как качественный, генетический, возрастной, культурно-исторический, личностный, деятельностный. Они определяют ряд принципов: активности, инициативности, субъектности, опоры на зону ближайшего развития, на обучение и среду как движущие силы развития, принцип ведущей роли личностного развития по отношению к интеллектуальному и физическому, уникальности и самоценности развития ребенка в школьном детстве, амплификации развития в противоположность интенсификации и др.³

Перечисленные принципы являются общеметодологическими и универсальными, однако это ни в коей мере не уменьшает их значения для развивающих программ творческого мышления. Например, принципы личностного подхода и амплификации в контексте проблем развития творческого мышления подразумевают целостный подход к личности ребенка, развитие